

Региональная интеграция и международные отношения

*Юмашев Ю.М.**

Процессы региональной интеграции стали в наши дни повседневным фактом международной жизни. Ныне они охватили все континенты планеты. Помимо Европейского Союза (ЕС) достаточно упомянуть Северо-Американскую зону свободной торговли (НАФТА), Центрально-Американский общий рынок (ЦАОР), Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ), Андское сообщество и Меркосур на Американском континенте, экономические и валютные союзы в странах Африки, а также АСЕАН и АТЭС в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не говоря уже о региональной экономической интеграции на территории бывшего Советского Союза.

Однако при всей своей многочисленности и многообразии интеграционные объединения, независимо от того, находятся ли они на Американском континенте, в Африке или в Азиатско-Тихоокеанском регионе, следуют в том, что касается их институциональной структуры и функций, двум основным моделям: Европейского Союза и НАФТА. В Центральной и Южной Америке, а также в Африке образцом для региональных интеграционных объединений служит Европейский Союз, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – НАФТА. При этом в международно-правовом аспекте они создаются или в форме таможенного союза, или зоны свободной торговли в соответствии со ст. XXIV ГАТТ

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть особенности институциональной структуры и функционирования именно этих двух интеграционных группировок.

I. Европейский Союз (ЕС)

Международно-правовой базой ЕС служат учредительные договоры с многочисленными приложениями и декларациями, а также соглашения и акты, изменяющие и/или дополняющие учредительные документы. К ним относятся прежде всего в качестве конституционной основы: Маастрихтский (1992), Амстердамский (1997), Ниццкий

* Юмашев Юрий Михайлович – д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Высшей школы экономики.

(2001) договоры о Европейском Союзе, включающие римские договоры о Европейском Сообществе и Евратоме. Соответственно эти сообщества являются неотъемлемой частью Европейского Союза. Именно они наделяются международной правосубъектностью и служат основным юридическим механизмом развития интеграционных процессов в Европе. Важнейшим последствием международной правосубъектности сообществ является наличие у них договорной правоспособности и ответственности за свои действия в международно-правовой сфере. В настоящее время в Евросоюз входят 25 государств-членов, составляющих абсолютное большинство стран Западной и Центральной Европы.

Институциональная структура ЕС состоит из следующих органов: Совет Министров, Комиссия, Европейский Парламент (ЕП), Суд и Счетная палата. В структуре ЕС есть и специальный орган – Европейский Совет, который фактически представляет собой встречу в верхах глав государств и правительств государств – членов ЕС. Однако Европейский Совет является органом Евросоюза только в политическом смысле. Он дает необходимые побудительные мотивы и определяет общие политические ориентиры интеграции. Его решения не имеют юридической силы и служат лишь директивными указаниями к исполнению и правовому оформлению вышеперечисленными органами ЕС. Кроме того, в ЕС созданы также и консультативные институты. Важнейший из них – Экономический и социальный комитет (Экосок) и Комитет регионов. В валютно-финансовой сфере во главе Европейской системы центральных банков государств-членов (ЕСЦБ) стоит Европейский центральный банк (ЕЦБ), который действует в качестве независимого специализированного учреждения (с 1998 г.), а также Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) (с 1958 г.).

Важнейшим органом в институциональной структуре ЕС является **Совет (Совет Министров)**. Он призван адаптировать национальные интересы государств-членов для реализации интеграционных целей и задач на европейском уровне. В состав Совета входят по одному представителю от каждого из государств-членов на уровне министров. Они наделены полномочиями обязывать своими действиями собственные правительства. В рамках заседаний Совета различают «общие советы» и «секторальные». Первые занимаются рассмотрением общих проблем и координируют деятельность секторальных советов, которые решают вопросы отраслевого характера.

Задачи и функции Совета многочисленны и многообразны, в его руках сосредоточено абсолютное большинство компетенций, а именно: законодательная (иногда совместно с ЕП), исполнительная (в ряде случаев он делегирует ее Комиссии, например в сфере конкуренции), заключение международных договоров, бюджетные полномочия (также отчасти разделяемые с ЕП), назначения в ряд органов ЕС, а также ряд контрольных функций.

В состав Совета входит Генеральный секретариат. Свои решения Совет принимает единогласно, квалифицированным или простым большинством голосов в зависимости от важности проблемы. Председательство в совете носит ротационный характер.

Комиссия в составе 25 человек является вторым по важности после Совета органом ЕС, независимым от государств-членов. Прежде всего она обладает монопольным правом законодательной инициативы и контролирует должное исполнение государствами-членами права и политик ЕС, а в области конкуренции даже влияет на механизм их национального регулирования.

Европейский парламент (ЕП) в составе 732 депутатов представляет народы государств-членов и является единственным органом в структуре ЕС, члены которого с 1979 г. избираются на пятилетний срок прямым всеобщим тайным голосованием. В абсолютном большинстве остальных интеграционных группировок, где этот орган существует, его члены избираются из среды национальных парламентов стран-участниц. В ЕП в настоящее время действуют 8 фракций. Крупнейшая из них – фракция Европейской народной партии (христианские демократы).

Компетенция **Суда ЕС** (включая и суд первой инстанции) распространяется прежде всего на сферу действия права Евросоюза. Суд рассматривает споры в первую очередь между государствами-членами, между органами ЕС, а также между индивидами и ЕС как организацией. Кроме того Суд компетентен рассматривать иски граждан к государствам-членам при нарушении последними права ЕС при условии, что оно наделяет этих граждан определенными правами. Решения и мнения Суда носят обязательный характер, однако он не может отменять решения национальных судов государств-членов, а лишь констатирует несоответствие этих решений праву ЕС. Основная задача Суда – путем единообразного толкования и применения права ЕС способствовать развитию интеграционных процессов, однако выпол-

нение этой задачи возможно лишь при тесном и широком сотрудничестве с судами государств-членов.

Счетная плата осуществляет внешний финансовый контроль за использованием бюджета ЕС.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) после введения единой европейской валюты «евро» осуществляет операции по ее эмиссии и поддержанию курса.

Консультативные институты ЕС (Экосок и Комитет регионов) играют важную роль в координировании национальных экономик государств-членов.

Органы ЕС действуют на основе так называемого принципа «приданных компетенций», согласно которому они осуществляют свои полномочия только в рамках, предписанных учредительными договорами, и под контролем Суда ЕС.

Ключевым для функционирования Евросоюза является понятие «правовое сообщество». Это понятие определяется как сообщество, обладающее собственным правопорядком, который инкорпорирован в правопорядок государств-членов. Правопорядок ЕС основан, во-первых, на принципе примата права ЕС над национальным правом государств-членов и, во-вторых, на принципе его прямого действия в национальных правопорядках.

Характерной особенностью ЕС является наличие у него собственного бюджета, собственной валюты «евро» (в зону «евро» в настоящий момент входят 12 государств-членов) и проведение общих политик за счет делегирования на интеграционный уровень государствами-членами ряда своих суверенных полномочий (в первую очередь в области сельского хозяйства, транспорта, внешнеэкономических связей). Кроме того, в учредительных договорах закреплён принцип приоритета интеграционных целей над национальными, предписывающий государствам-членам способствовать своими действиями реализации этих интеграционных целей и воздерживаться от любых мер, которые могли бы этому препятствовать. Этот принцип можно было бы назвать условно «принципом солидарности» государств-членов в достижении интеграционных целей.

Таким образом, описанная выше в общих чертах структура органов ЕС и правовой механизм его функционирования свидетельствуют о том, что данное региональное интеграционное объединение приобрело в процессе своего развития определенные черты квазигосудар-

ственного образования. И (неудавшаяся) попытка принятия Конституционного договора – прямое тому свидетельство.

Интеграционные группировки в Латинской Америке и в Африке, которые следуют модели Евросоюза, не осмеливаются идти столь далеко в своих устремлениях и, наоборот, стремятся использовать интеграционные институты и механизмы для усиления позиций своих национальных экономик часто в ущерб достижения общих целей. А это чревато конкуренцией между странами-участницами и выхолащиванием самой идеи региональной интеграции. Так, Андское сообщество, заменившее после 1997 г. Андский пакт,¹ и Меркосур² подобно ЕС функционируют на основе таможенного союза, обладают международной правосубъектностью, их институциональная система во многом аналогична институциональной системе ЕС³. Они проводят постепенное сближение макроэкономических политик и гармонизацию национальных законодательств. Не случайно ЕС заключил торгово-экономические соглашения непосредственно с этими группировками, а не с их государствами-членами, поскольку рассматривает их как интеграционные объединения, имеющие одинаковую юридическую природу с ЕС. Тем самым Евросоюз подчеркивает свое стремление формировать международное право региональных интеграционных группировок.

¹ Андский пакт, или Андская группа, был создан в 1969 г. на основе Картахенского соглашения (Колумбия) в составе Боливии, Колумбии, Перу, Чили, Эквадора с целью содействия равномерному и гармоничному развитию стран-участниц и ускорения их экономического прогресса путем интеграции. Венесуэла присоединилась к пакту в 1973 г., а Чили вышла из него при Пиночете в 1976 г.

² Меркосур – южноамериканский общий рынок, создан на основе Асуньсенского Договора (Парагвай) от 26.03.1991 г. между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем (вступил в силу 29.11.1991 г.). В 1996 г. Чили и Боливия, а позднее Колумбия и Эквадор стали ассоциированными членами Меркосур и образовали с ним зону свободной торговли. В 2005 г. к Меркосур присоединилась Венесуэла, правда, пока без права голоса.

³ Органы Андского сообщества: Президентский совет – Совет министров иностранных дел – секретариат – Комиссия министров торговли (обеспечивает функционирование единого внутреннего рынка) – Парламент – Консультативные советы предпринимателей и трудящихся – Корпорация развития и Латиноамериканский резервный фонд. Органы Меркосур: Совет общего рынка – группа общего рынка из представителей министров иностранных дел, экономики и центральных банков (контролирует исполнение учредительного договора) – Комиссия по торговле (контролирует должное проведение торговой политики) – Секретариат – Парламент – Консультативный экономический и социальный комитет – арбитраж ad hoc.

Однако при существенном институциональном сходстве механизмы реализации внутреннего рынка в южноамериканских интеграционных группировках в значительной мере отличаются от существующих в ЕС. В частности, отсутствует регулирование конкуренции на уровне группировки, не устранены нетарифные ограничения, нет общей региональной и сельскохозяйственной политики и т.д. В целом, хотя сотрудничество внутри группировки является лишь экономическим, оно носит исключительно межгосударственный характер, и это отрицательно сказывается на взаимопереплетении народных хозяйств стран – участниц этих группировок. Как показала практика 1990-х гг., критерий солидарности, столь важный для эффективного развития интеграционных процессов, не играл решающей роли в действиях стран – участниц Андского сообщества и Меркосур. Несмотря на то, что внутрирегиональная торговля в обеих группировках растет (а это рассматривается в качестве положительного фактора интеграционных процессов), гораздо более стремительно растет торговля с третьими странами, и в первую очередь с США⁴ и Евросоюзом.

Еще в большей степени сказанное относится к интеграционным объединениям Центральной Америки, стран Карибского бассейна и Африки. Экономическая и политическая зависимость стран – участниц этих объединений соответственно от США и Евросоюза⁵, непрекращающиеся внутринациональные и пограничные конфликты, а также (что не менее важно) коррупция (и политическая, и административная) часто служат серьезным препятствием развитию интеграционного сотрудничества и притоку иностранных капиталов.

В Африке дополнительным отрицательным фактором (помимо слабо развитой экономики) служит, во-первых, отсутствие должной трансграничной транспортной инфраструктуры и, во-вторых, как это ни банально звучит, – колониальное прошлое, особенно в юридической сфере. Во многих африканских странах продолжают действовать устаревшие законы колониальной эпохи, которые не отвечают экономическим и политическим реалиям сегодняшнего дня.

Таким образом, западноевропейская модель региональной интегра-

⁴ Например, в 1998 г. был создан совместный комитет Андское общество – США по торговле и инвестициям, а доля Соединенных Штатов в экспорте и импорте Андского сообщества составляет соответственно 45% и 35%.

⁵ Так, более 50% внешнеторговых обменов Цаор приходится на НАФТА. Доля же других латиноамериканских стран, и в частности стран Андского сообщества, составляет менее 20%.

ции при всей своей внешней привлекательности не стала эффективным инструментом экономического и социального развития стран Латинской Америки и Африки. Помимо указанных выше причин народы этих стран оказались неготовыми к столь кардинальному ускорению в общественном развитии, как в силу особенностей своих культурных традиций, так и нежелания национальных элит поступаться государственным суверенитетом в интересах достижения интеграционных целей.

Интеграционные договоры западноевропейского типа, т.е. с заложенными в них элементами наднациональных механизмов регулирования в экономической и политической сфере, служат в латиноамериканских и африканских странах пока лишь правовой базой для грядущего регионального интеграционного сотрудничества.

II. НАФТА

Страны Северной Америки под эгидой США выбрали иную модель региональной экономической интеграции. С 1 января 1994 г. вступил в силу «Североамериканский договор о свободе торговли между Правительством Соединенных Штатов Америки, Правительством Канады и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов» или сокращенно НАФТА.

Целью НАФТА является интеграция экономик Канады, США и Мексики. Каждая из национальных экономик этих стран имеет свои особенности, но они дополняют друг друга. Бесспорный лидер в этой «тройке» – США, в которых уже сформировалось постиндустриальное высокотехнологическое и потребительское общество. Экономическое и политическое превосходство этой страны над своими партнерами совершенно очевидно. Достаточно сказать, что совокупный ВВП Канады и Мексики составляет всего 12% ВВП Соединенных Штатов Америки с их трехсотмиллионным населением⁶. Однако подавляющая экономическая мощь США делает их в значительной степени зависимыми от внешних источников сырья, и в особенности от энергоресурсов, в то время как Канада и Мексика располагают ими в избытке. Именно такое положение служит одним из решающих факторов взаимодополняемости экономик стран-участниц. И именно поэтому а также в силу того, что США являются ведущей мировой державой,

⁶ Для сравнения: в Канаде проживает 30 миллионов, а в Мексике – 100 миллионов человек.

НАФТА ограничивается лишь экономическими аспектами интеграции и направлена на создание единого внутреннего рынка и обеспечения свободы торговли и свободного движения капиталов в регионе, а не на формирование наднациональной организации по типу Европейского Союза⁷

Уже в первой статье (ст. 101) Договор провозглашает создание зоны свободной торговли в регионе в соответствии со ст. XXIV ГАТТ, а в следующей статье (ст. 102) определяет ее цели:

- устранить барьеры торговли и стимулировать трансграничное движение товаров и услуг между территориями сторон;
- способствовать созданию условий добросовестной конкуренции в зоне свободной торговли;
- обеспечить адекватную, эффективную и судебную защиту прав интеллектуальной собственности на территории каждой из сторон;
- создать должные процедуры для эффективного применения данного Договора с целью совместного управления и разрешения споров;
- создать рамки для более тесного трехстороннего, регионального и многостороннего сотрудничества в интересах расширения сферы действия преимуществ, предоставляемых Договором.

В дополнение к НАФТА были заключены также договоры о защите окружающей среды и о сотрудничестве в области трудовых отношений⁸

Как общий принцип предусматривается соответствие НАФТА Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) и другим международным договорам, участниками которых являются стороны. Однако в случае несоответствия НАФТА этим другим договорам приоритет имеет НАФТА. Предусматривается и возможность выхода из НАФТА с уведомлением об этом за полгода. Толкование НАФТА должно осуществляться в соответствии с нормами международного права. Однако США, хотя и подписали 24.04.1970 г. Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., но не ратифицировали

⁷ США неоднократно заявляли, что не приемлют западноевропейскую интеграционную модель, основанную на институтах, разрабатывающих единые политики, и на собственном праве, которое обязывает государства-члены. Другими словами, США отвергли политическую составляющую региональной интеграции.

⁸ Эти договоры были подписаны во исполнение обещаний Б. Клинтона, данного им в период предвыборной президентской кампании 1992 г. Он поддержал идею североамериканской зоны свободной торговли при условии, что ее создание будет способствовать более эффективной защите прав трудящихся и окружающей среды. Правда, договор был подписан от имени США Дж. Бушем старшим в период передачи им президентских полномочий Б. Клинтону, которому он президентские выборы проиграл.

ее. Поэтому ссылка на международное право может пониматься более широко, как включающая общие принципы международного права, признанные международным сообществом.

Институциональная структура НАФТА следует традиционной структуре международных договоров. Основной орган – Комиссия по свободной торговле на уровне министров и заместителей министров торговли. Она заседает раз в год (или по мере необходимости). В ее состав входит более 30 рабочих групп и комитетов по основным вопросам торговли товарами и услугами, экспорту и импорту инвестиций и т.д., а также Секретариат с тремя национальными секциями (по числу стран-участниц). Основная задача комиссии – контролировать должное исполнение договора, деятельность рабочих групп и комитетов и решать споры между сторонами. В случае невозможности решить спор путем переговоров или примирительных процедур предусмотрен механизм арбитража, а не судебных разбирательств, как то имеет место в Евросоюзе.

Договоры об окружающей среде и сотрудничестве в области трудовых отношений также имеют каждый свою комиссию на уровне федеральных министров по окружающей среде и труду, секретариат и консультативные органы, а также специальные арбитражи для решения споров между правительствами стран-участниц. В рамках институциональной структуры договора об окружающей среде действуют также комиссия по приграничному сотрудничеству в области окружающей среды и Банк регионального развития Северной Америки⁹

Особого внимания в институциональной структуре НАФТА заслуживает механизм разрешения споров. Во-первых, для различных секторов экономики предусмотрены различные процедуры, а во-вторых, оговаривается возможность выбора участниками тяжбы между механизмом разрешения споров НАФТА и ГАТТ. Уникальным в своем роде является механизм разрешения споров в области инвестиций, позволяющий физическим лицам и корпорациям предъявлять иски государству и государственным предприятиям. Это, в частности, заставило Мексику отказаться от применения в рамках НАФТА доктрины Кальво, согласно которой иностранные инвестиции рассматривались

⁹ Комиссия по приграничному сотрудничеству в области окружающей среды осуществляет совместные природоохранные мероприятия в 100 километрах от границ каждой из стран-участниц, в первую очередь в отношении водных ресурсов и переработки отходов. Она также разрабатывает проекты, которые финансирует Банк регионального развития Северной Америки.

в качестве местных, и соответственно их иностранные владельцы в случае возникновения конфликта могли обращаться с исками только в суды страны приема, т.е. в мексиканские суды.

В целом создание североамериканской зоны свободной торговли привело к определенным экономическим, политическим, юридическим и социальным последствиям в странах – участницах данной региональной интеграционной группировки. Это коснулось прежде всего Мексики. В экономическом плане страна полностью переориентировалась на внутри региональную торговлю и торговлю с внешним миром. С момента вступления в силу НАФТА внешняя торговля страны увеличилась в 10 раз и составляет 60% ее ВВП. Причем на 80% она реализуется в двухсторонней торговле с США¹⁰. Столь же впечатляюща картина и с капиталовложениями. С 1994 г. объем прямых иностранных инвестиций в Мексику вырос к 2001 г. до 50 млрд. долларов, в первую очередь за счет их экспорта из США. Благодаря НАФТА Мексика постепенно превращается в одну из ведущих индустриальных стран континента. Однако одновременно происходит постепенная деградация сельского хозяйства страны, не выдерживающего конкуренции с более мощными соседями.

В *юридическом плане* следует прежде всего отметить, что все три страны-участницы являются федеративными государствами, однако мексиканская федеративная система жестко централизована, штаты не имеют полномочий во внешней сфере, и НАФТА применяется только на федеральном уровне. В Канаде и особенно в США компетенции разделены между федеральными правительствами и соответственно между провинциями и штатами. Так что в США, например, штаты хотя и не могут изменять Договор, который их обязывает, но обладают существенными процедурными полномочиями для защиты своих законов, применению которых НАФТА в противном случае могла бы воспрепятствовать.

В Мексике, наоборот, под влиянием экономического либерализма, провозглашенного Договором, были вынуждены изменить Конституцию в том, что касается упомянутой выше доктрины Кальво. Были также отменены конституционные положения о системе коллективной собственности на землю (так называемая система – ejido). Одновременно усилилась роль многопартийности и началась борьба с коррупцией, которая процветала в условиях авторитарности на всех уровнях государственной власти.

¹⁰ Торговля с Канадой составляет лишь 2% объема мексиканской внешней торговли.

Косвенно НАФТА затронула и сферу частного права. В США и Канаде действует общее право, т.е. по преимуществу право судебных прецедентов, а в Мексике – гражданское право. И потому мексиканские судьи более склонны точно следовать Договору, в то время как американские судьи, несмотря на трансформационный акт о применении НАФТА, включивший этот Договор в правовую систему США, при каждом удобном случае опираются на национальные доктрины регулирования в области международной торговли. И не случайно разрешение споров в НАФТА подлежит арбитражу, а не судебному рассмотрению.

В свете вышесказанного следует констатировать следующее. Во-первых, в североамериканской зоне свободной торговли акцент делается на развитие региональной и мировой торговли в рамках ГАТТ/ВТО, а также на стимулирование взаимных капиталовложений. Свободное же движение лиц, за исключением предпринимателей, ограничено. Сотрудничество осуществляется в полном соответствии с общепринятыми методами традиционных международных организаций, то есть носит межгосударственный характер. Во-вторых, функционирование североамериканской зоны свободной торговли осуществляется в условиях ярко выраженного экономического и политического неравенства партнеров.

Превосходство США столь значительно, что Мексика и Канада вольно или невольно вынуждены следовать в фарватере своего великого соседа, и, как следствие этого, интеграция носит асимметричный характер. И, наконец, в-третьих, североамериканская зона свободной торговли создавалась не в последнюю очередь для поддержания эффективного функционирования экономики США, которая переросла собственные границы, стала глобальной и нуждается в большом притоке сырьевых ресурсов извне и в емких рынках сбыта для своих товаров, услуг и капиталов. Той же цели призвана служить попытка, принятая руководством США, для создания панамериканской зоны свободной торговли. Эта идея была выдвинута Дж. Бушем старшим в 1990 г. и начала реализовываться в 1994 г. Б. Клинтон на первой встрече глав демократических американских государств в Майами¹¹

¹¹ Население американского континента составляет 800 млн. человек. На страны Америки приходится 40% мирового ВВП. США значительно превосходят всех своих партнеров и производят 3/4 ВВП континента. Для сравнения: доля крупнейшей страны Южной Америки – Бразилии – составляет 7% ВВП США.

В марте 1998 г. в Декларации Сан-Хосе (Коста-Рика) был согласован график переговоров о поэтапном создании панамериканской зоны свободной торговли. Однако эта идея встречает активное сопротивление со стороны ряда латиноамериканских стран, таких как Венесуэла, Аргентина и Бразилия, не говоря уже о Кубе. Тем не менее США прилагают все усилия, чтобы провести ее в жизнь и тем самым объединить сферу своего торгового и политического влияния на американском континенте со сферой своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где интеграционные процессы также развиваются по модели межгосударственного сотрудничества, воспринятого НАФТА.

Так, Ассоциация государств юго-восточной Азии (АСЕАН), создававшаяся первоначально (1967 г.) с ярко выраженной политической целью – укрепление мира и стабильности в регионе, а также содействия экономическому, социальному и культурному прогрессу, – изменила в начале 1990-х гг. свои приоритеты на экономические и наметила создание зоны свободной торговли к 2008 г. Методы интеграции этой организации, как отмечалось выше, основаны на межгосударственном сотрудничестве, а институциональная структура в организационном плане и по задачам близка к институциональной структуре НАФТА¹². Еще в большей степени это относится к «АТЭС» (форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона по экономическому сотрудничеству). А если учесть, что США начиная с 1980-х гг. рассматривают Азиатско-Тихоокеанский регион, как центр своих стратегических интересов и энергично стимулируют его экономическое развитие, то не трудно убедиться в стремлении этой страны использовать региональную интеграцию в качестве инструмента своих геополитических целей.

¹²Руководящим органом АСЕАН являются ежегодные встречи в верхах государств и правительств стран-участниц. На сессиях министров иностранных дел координируется деятельность организаций при участии постоянного исполнительного комитета, практикуются регулярные ежегодные встречи министров, возглавляющих различные отрасли экономики. Все заседания министров готовят рабочие группы и комитеты. Секретариат АСЕАН возглавляет генеральный секретарь в ранге министра. Решения принимаются консенсусом, как в классических международных организациях. АСЕАН отказался от европейской модели институциональной структуры, сочтя ее бюрократической и угрожающей государственному суверенитету.

III. ВЫВОДЫ

Таким образом, вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам.

1. Обе рассмотренные модели региональной интеграции – Евросоюз и НАФТА – стремятся максимально расширить сферу своего влияния. Однако они используют для этого различные стратегии.

ЕС избрал метод политического объединения государств-членов с помощью правовых средств. Этот метод характеризуется созданием таможенного союза, частичным ограничением суверенитета государств-членов в пользу реализации интеграционных целей, формированием наднациональных органов и собственного правопорядка, а также проведением общих секторальных политик. В настоящее время Европейский союз объединил под своей эгидой практически всю Западную и Центральную Европу. А его интеграционную модель формально пытаются копировать, правда, не очень эффективно с экономической точки зрения большинство стран Латинской Америки и Африки.

США же отказались от наднациональных экспериментов и, создав североамериканскую зону свободной торговли в соответствии с правилами ГАТТ/ВТО (кстати, по своей структуре НАФТА во многом схожа с договорами ВТО), пошли, как и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, по пути традиционных международных организаций, в основе функционирования которых лежит принцип суверенного равенства стран-участниц и межгосударственного сотрудничества.

2. Какая из этих моделей предпочтительней, сказать невозможно. Но, как показывает практика, решающую роль для эффективной реализации интеграционных процессов играют следующие факторы: мощный экономический потенциал и большое политическое влияние (по крайней мере, одного из партнеров), наличие развитой правовой культуры и стремление стран-участниц к тесному сотрудничеству для достижения интеграционных целей, иногда даже в ущерб целям национальным. Одновременно не следует забывать, что хотя в основе обеих моделей и лежат международные договоры, реализация интеграционных процессов осуществляется преимущественно путем обращения к национальному праву стран-участниц.

3. Поэтому с точки зрения права залог успешного функционирования любой интеграционной модели заключается в том, чтобы международно-правовые механизмы способствовали сближению законода-

тельств стран-участниц, так как интеграционные процессы реализуются прежде всего на национальном уровне.

4. И в этом плане региональная интеграция служит инструментом глобализации: создавая общее экономическое пространство, интеграционная группировка бросает вызов территориальной ограниченности своих участников и заставляет политические институты государств-членов адаптироваться к новым трансграничным реалиям, что в свою очередь создает предпосылки для постепенной эволюции в правовом мышлении правящих элит.